

Закрепленная зона уборки третьего класса находилась на дорожке позади кабинетов. Длинная аллея метасеквой тянулась вдоль всего корпуса Чунвэнь, от южного его крыла до северного.

Узкие, густые листья метасеквойи любят влагу и не выносят сухости. Деревья вымахали высотой за двадцать метров, и даже в разгар лета земля под ними постоянно пестрела опавшей зеленой хвоей.

В обязанности ребят входило не только сгребать листву, но и протирать пыльные подоконники.

Окна кабинетов первого этажа выходили прямо на дорожку. За стеклами сидели ученики гуманитарного профиля, с нескрываемым любопытством наблюдая за трудящимися одноклассниками.

Цзин Вэнь окинул взглядом метлу в руках Нин Сюя, перевел взор на собственное ведро с тряпкой и пришел к выводу, что у него нет ни малейшего желания устраивать бесплатное представление для всего гуманитарного класса.

Он энергично встряхнул мокрую тряпку и предложил:

— Слышь, может, поделим пополам? Каждому по половине окон.

Нин Сюй отказался без малейших раздумий:

— Мое дело — подметать.

— Какого хера? Это твоя гребаная закрепленная зона уборки. Я сегодня вообще не дежурный!

— Я первый забрал этот чертов веник. А дежуришь ты сегодня или нет — мне глубоко насрать.

Впервые в жизни Цзин Вэнь столкнулся с настолько упрямым и невыносимым типом.

Он злобно швырнул тряпку обратно в воду и процедил:

— Что, если протрешь стекло, твои благородные ручки отвалятся? Я же не заставляю тебя драить все окна. Предложил по-честному, пополам, а ты еще нос воротишь.

Нин Сюй ядовито ухмыльнулся:

— Нет. Просто не хочу, чтобы толпа пялилась на то, как я... занимаюсь протиркой стекол.

Он умышленно выделил слова «натираю стекла», явно намекая на недавний тренд. В сети сейчас всюду крутилось популярное, весьма пикантное видео с танцем под названием «Протирка стекол».

Цзин Вэнь лишился дара речи.

В итоге молодому господину Цзину пришлось проглотить обиду и, кипя от злости, выкрутить тряпку и приступить к «протирке стекол».

Из-за коварной подковырки Нин Сюя, стоило Цзин Вэню поднять руку, как в голове тут же зазвучал манерный женский голосок: «Давай вместе заниматься протиркой стекол, протирка-протирка-протирка стекол...» Цзин Вэнь почувствовал себя стримером, танцующим на грани бана.

Девчонки из гуманитарного класса, заметив, что он подошел совсем близко к окнам, тут же зажали рты ладошками и захихикали.

Их разделяло лишь стекло, но звукоизоляция в старом корпусе оставляла желать лучшего. Все девичьи перешептывания доносились наружу с предельной ясностью.

— Ой, смотрите, это же Цзин Вэнь из третьего класса! Какая прелесть!

— Боже, ну и высоченный. Красавец, у меня аж сердце замерло!

На губах Цзин Вэня проступила самодовольная ухмылка. Он слегка прикусил нижнюю губу, вызвав за стеклом очередной взрыв восторженного писка.

— А по-моему, тот, что за ним, еще круче. Это кто?

— Вроде Нин Сюй. Из того же третьего класса, местный гений-зубрила.

Улыбка Цзин Вэня мгновенно увяла.

— Цзин Вэня фиг завоюешь. Моя подруга за ним год бегала, говорит, он вообще непробиваемый. А вот Нин Сюй кажется куда более дружелюбным и покладистым.

Настроение у Цзин Вэня испортилось окончательно.

«Нин Сюй? Покладистый? Дружелюбный?!»

Он не выдержал и обернулся, чтобы пристально разглядеть своего прилежно шуршащего

метлой одноклассника.

Неужели этот парень действительно выглядит лучше него?

Кожа бледная, почти молочная, волосы мягкого льняного оттенка — и как только строгий Брат Шлепанец сквозь пальцы на это смотрит? Ресницы невероятно длинные, густые, словно пушистые щеточки, а острый подбородок придает лицу какую-то утонченную, хищную хрупкость.

Ладно, признаться, чертовски хорош. Но неужели у современных девчонок настолько примитивные вкусы, что их тянет исключительно на пай-мальчиков?

«Прилежный ученик» внезапно поднял голову, одарил его ледяным, пронизывающим взглядом и красивыми, алыми губами изящно процедил:

— Чё вылупился, придурок?

Цзин Вэнь подавился воздухом.

«Паинька, твою мать».

Нин Сюй скользнул взглядом куда-то ему за спину и удивленно приподнял бровь.

Цзин Вэнь недоуменно проследил за его взором, и в ту же секунду его лицо закаменело.

На дорожке стоял Ван Сун с метлой и ведром в руках, угрюмо глядя в их сторону.

Ван Сун учился в пятом классе. Высокий, мертвенно-бледный, с уродливым шрамом на подбородке. До того как Цзин Вэнь устроил с ним ту памятную грандиозную драку, этот тип держал в страхе всю школу, щеголяя связями с уличными бандами и издеваясь над одноклассниками.

Первая встреча Нин Сюя с этим персонажем произошла при весьма колоритных обстоятельствах — Ван Сун валялся под ногами Цзин Вэня.

В тот день Нин Сюй только закончил оформлять документы о переводе. Пока Ай Кэ разговаривала с Хуан Дачжоу в кабинете, Нин Сюй решил прогуляться за учебный корпус и наткнулся на сцену расправы: Цзин Вэнь хладнокровно прижимал Ван Суну подошвой к земле.

Рядом стояли Ци Хаоян и еще пара парней. Нажим Цзин Вэня был нещадным, но Ван Сун оказался упрямой тварью — лежа в грязи, он яростно харкал кровью и крыл соперника матом:

— Слышь, ублюдок, ты только толпой смелый! Если бы я сегодня не один был... сука! Я тебе это припомню, тварь! Живым не уйдешь!

Цзин Вэнь тогда лишь дерзко рассмеялся:

— Жду не дождусь. Хватит яиц — приходи завтра в третий класс.

Нин Сюй тогда лишь брезгливо поморщился. Его впечатление о Цзин Вэне мгновенно скатилось на самое дно. Он органически не переносил подобных типов — заносчивых драчунов, привыкших решать вопросы силой. Лишь позже он узнал, что этот главный школьный дебошир окажется его одноклассником. Именно поэтому на спортивных соревнованиях Нин Сюй выложился на полную, обогнав его на полкруга и с наслаждением понаблюдав за тем, как скривилась физиономия этого самоуверенного наглеца.

Как и ожидалось, при виде старого врага лицо Цзин Вэня сделалось мрачнее тучи.

Вообще-то, эта аллея раньше была закрепленной зоной уборки пятого класса, и лишь с этого семестра ее закрепили за третьим. Видимо, Ван Сун приперся сюда по старой памяти.

Нин Сюй едва заметно усмехнулся, сделал шаг назад и, скрестив руки на груди, приготовился к зрелищному шоу.

Ван Сун презрительно сплюнул и, высоко задрав подбородок, двинулся прямо на Цзин Вэня.

Он шел подчеркнуто медленно, вальяжно покачивая бедрами, словно лев перед броском. Ведро в его руке качалось так сильно, что грязная мыльная вода выплескивалась на свежевymетенную дорожку широкими кругами.

Сухие листья метасеквойи и без того убирались с трудом, а смешавшись с мыльной жижей, они намертво прилипали к асфальту, превращаясь в грязное месиво.

Когда Ван Сун поравнялся с Цзин Вэнем, дорогу ему преградил длинный черенок метлы.

— Глаза на жопе натянул? — негромко спросил Цзин Вэнь. — Не видишь, что человек только что все убрал?

Ван Сун повернул к нему искаженное злобой лицо и оскалился:

— Вижу. Специально для вас, сучек, старался.

С этими словами он резко взмахнул рукой и с оглушительным плеском вылил все содержимое

ведра прямо под ноги Цзин Вэню.

Грязная жижа брызнула во все стороны, мгновенно испортив белоснежную поверхность его дорогих кроссовок темными пятнами.

Опаньки.

Нин Сюй едва сдержал свист.

Он неторопливо развернул леденец, засунул его в рот и с искренним удовольствием приготовился наблюдать за назревающей схваткой двух авторитетов.

Заметив его реакцию, Ван Сун глумливо расхохотался:

— Слышь, Цзин Вэнь, а твой дружок-то не особо ценит твою заботу. Ты тут за него жопу рвешь, а он стоит и лыбится.

Губы Цзин Вэня дрогнули в хищной улыбке, от которой девчонки за стеклом наверняка растаяли бы на месте.

— Я рву жопу не за него. Я просто...

— Безумно хочу начистить твое уродливое рыло.

Прежде чем Ван Сун успел хоть что-то сообразить, метла, преграждавшая путь, взмыла в воздух и со свистом обрушилась прямо на его голову, вздымая облако пыли и мокрых листьев.

В следующую секунду тихий школьный дворик превратился в поле боя.

Энергичные удары сыпались один за другим. Они яростно орудовали метлами, пока те с треском не разлетелись в щепки. Оставшись без оружия, парни сцепились в рукопашную. Под палящим солнцем кулаки безжалостно впивались в скулы и челюсти.

Оба были тертыми калачами в уличных драках. Движения их отличались бешеной скоростью, удары сыпались один за другим с пугающей точностью.

У Цзин Вэня из рассеченной губы брызнула кровь, но Ван Суну досталось еще сильнее — после пары точных попаданий в лицо он пошатнулся, сплевывая багровые сгустки.

Нин Сюй, лениво перекатывая леденец за щекой, лишь покачал головой. Бойцовские навыки второго школьного авторитета явно оставляли желать лучшего. Неудивительно, что он вечно

ходил под номером два. Надо было ему прихватить с собой побольше шестерок.

Внезапно из-за угла донесся зычный голос Хуан Дачжоу:

— Да-да, директор Чжан, я уже поручил ребятам из класса Цянь Яна все убрать. Думаю, сейчас там идеальный поря...

Стоило ему показаться на дорожке, как прямо к его ногам с глухим стуком прилетела половина сломанного черенка метлы.

Директор Чжан Минминь испуганно вскрикнула, едва увернувшись от снаряда, а Хуан Дачжоу с неожиданной для его комплекции прытью самоотверженно загородил ее своим телом.

— Директор, берегитесь! Тут снаряды летают! Вы... вы какого хера творите?! — взревел он, багровея от ярости.

Картина перед ними предстала живописная: чистый некогда участок превратился в зону стихийного бедствия. Повсюду валялись осколки пластика, перевернутые ведра, обломки метел, двое взъерошенных парней тяжело дышали, готовые снова вцепиться друг другу в глотки, третий невозмутимо сосал конфету, а из окон первого этажа на них пялились десятки любопытных глаз.

Какой позор! Несмываемое пятно на репутации школы Ланьгао!

Хуан Дачжоу затрясся от гнева, но стоило ему разглядеть лица нарушителей порядка, как ярость сменилась предынфарктным состоянием.

Он покачнулся, едва не лишившись чувств, и с ужасом воззрился на Чжан Минминь.

Директор Чжан, грозно стуча каблуками, сделала шаг вперед и ледяным тоном скомандовала:

— А ну быстро прекратили оба!

Парни, все еще державшие друг друга за грудки, нехотя разжали пальцы и угрюмо уставились в землю.

Нин Сюй вытащил леденец изо рта и выпрямился.

На верхних этажах среди наблюдавших за дракой учеников поднялся невообразимый гул.

— Мать твою женщина! — в ужасе прошептал Ци Хаоян. — Сама директор и Лысый Осел! Нам

пиздец, полный пиздец!

Ли Цю облегченно выдохнул:

— Слава богу, Божественный Сюй не полез в драку. Но эти двое... реально психи! Откуда они только взялись на нашу голову?

— Ну все, теперь наше переходящее красное знамя не просто уплывет, оно эмигрирует навсегда в другую провинцию.

— Брат Шлепанец этого так не оставит. Старина Хуан с него живьем шкуру спустит!

Тем временем внизу Чжан Минминь наградила Цзин Вэня таким взглядом, словно хотела испепелить его на месте.

Хуан Дачжоу, заметив стоящего неподалеку Нин Сюя, внутренне похолодел.

Быстро оценив степень гнева директрисы, он заискивающе произнес:

— Директор Чжан, я отправлю этого оболтуса к вам в кабинет. А со вторым и свидетелем разберусь лично.

Лицо Чжан Минминь оставалось каменным. Не проронив ни слова, она резко развернулась и зашагала прочь.

Хуан Дачжоу яростно замахал руками на Цзин Вэня:

— Живо за ней! Ван Сун, марш в мой кабинет!

Быстро спровадив зачинщиков, он с глубоким вздохом повернулся к Нин Сюю:

— Сяо Сюй, ну а ты-то как умудрился в это дерьмо вляпаться? Расскажи мне подробно, что тут произошло.

Нин Сюю нечеловечески хотелось закатить глаза. Будто он сам горел желанием участвовать в этих разборках. Стоит только этой ходячей катастрофе по имени Цзин Вэнь появиться рядом, как неприятности начинают сыпаться градом.

Цзин Вэнь плелся следом за Чжан Минминь. Стук ее шпилек по кафельному полу звучал настолько яростно, будто она воображала, что каждый шаг делает по лицу племянника.

Стоило двери директорского кабинета за ними захлопнуться, как Цзин Вэнь повинился:

— Тетя...

Чжан Минминь резко развернулась, едва сдерживая ярость:

— Тетя?! У тебя совесть вообще есть? Ты хоть каплю уважения ко мне имеешь? Что за цирк ты устроил?! Прошлого выговора мало показалось? Ладно в обычные дни, но устроить побоище именно сегодня! Правду я твоей матери говорила: в тебе весу — семьдесят пять килограмм, из которых семьдесят четыре — чистое упрямство! А оставшийся килограмм — это вода в твоей бестолковой башке!

Несмотря на крайнюю серьезность момента, Цзин Вэнь не выдержал и тихонько прыснул:

— Тетя, вы ругаетесь куда интеллигентнее моей мамы.

Чжан Минминь машинально потянулась за лежавшей на столе книгой, намереваясь огреть его по макушке, но в последний момент рука ее дрогнула, и книга со слабым стуком приземлилась на плечо парня.

Цзин Вэнь картинно поморщился и схватился за плечо:

— Ай-яй-яй, больно! Не бейте!

— Больно ему! Прибила бы на месте, честное слово!

Цзин Вэнь вздохнул и посерьезнел:

— Да я и сам не планировал сегодня драться. Но вы посмотрите, кто это был! Ван Сун, этот говнюк. Если я не буду чистить ему рыло при каждой встрече, то грош мне цена после того, что он натворил!

— Закрой рот! Хватит разыгрывать тут благородного разбойника! В прошлом полугодии Ван Сун получил куда более жесткое наказание, его и Сюй Суя взяли на строгий учет. Ты тоже хочешь выговор в личное дело? Если это тебя не касается, не смей совать свой нос куда не просят! — прикрикнула на него Чжан Минминь.

Цзин Вэнь угрюмо промолчал. Ему хотелось возразить, но в последний момент он сдержал

порыв.

Директриса пристально посмотрела на него:

— Не согласен, да? Мне плевать, какие у вас там старые счеты и обиды. Твоя единственная задача сейчас — спокойно окончить школу, забрать документы и катиться на все четыре стороны. Понял меня? Не смей больше устраивать проблемы!

Цзин Вэнь сжал кулаки и выдавил сквозь зубы:

— Понял.

Он крепко стиснул челюсти, на скулах заиграли желваки.

Чжан Минминь, которая все-таки души в нем не чаяла, тяжело вздохнула. Ее взгляд потеплел. Она ласково потрепала его по жестким волосам:

— Тебе сейчас нужно налечь на учебу. Я знаю, что ты творишь все эти глупости только ради того, чтобы отец почаще возвращался домой и хоть иногда обращал на тебя внимание. Потерпи. Закончишь школу — уедешь в Яньчжун, и будете жить всей семьей.

Цзин Вэнь никак не отреагировал на ее слова. Его лицо оставалось маской, лишь уголок губ дернулся в горькой ухмылке.

Чжан Минминь убрала руку и сухо добавила:

— Все, иди на уроки. И передай маме, что я зайду к вам поужинать через пару дней.

Когда Цзин Вэнь вернулся в класс, уже вовсю шел пятый урок.

Учительница английского с закрепленным на поясе портативным микрофоном монотонно разбирала тестовые задания.

Цзин Вэнь бесшумно проскользнул через заднюю дверь и занял свое место. Его сосед по парте выглядел так, словно у него только что отобрали последнюю радость в жизни: Нин Сюй уныло подпирал щеку рукой, безразличным взором сверля страницу учебника.

Цзин Вэнь искренне удивился. Нагоняй получил он, а скорбная мина почему-то у соседа.

Ци Хаоян тут же придвинулся ближе и зашептал на ухо:

— Брат Вэнь, ну наконец-то! Наш Брат Шлепанец только что объявил две новости. Одна плохая, другая — еще хуже. С какой начать?

— Давай сразу с худшей.

— Самая паршивая новость: наши утренние репетиции коту под хвост. На открытом уроке во второй половине дня у нас будет совершенно другой учитель, и тема урока изменилась.

— Ясно. А вторая?

Ци Хаоян заговорщически подмигнул:

— А вторая — Брат Шлепанец в качестве наказания за драку приговорил тебя и Нин Сюя к целому месяцу уборки закреплённой зоны уборки.

Цзин Вэнь завис на несколько секунд, после чего тихо спросил:

— И с какого перепугу ты решил, что первая новость хуже этой?

Теперь ему стало предельно ясно, отчего его сосед пребывает в состоянии глубочайшей протрации.

На дневном открытом уроке Цянь Яна действительно заменили.

Занятие проходило в лекционной аудитории. Сам Цянь Ян в окружении коллег из методической группы по физике, проверяющей комиссии, Чжан Минминь и Хуан Дачжоу сидел в самом конце зала, внимательно наблюдая за происходящим.

Класс разделили на группы по расположению парт. Нин Сюй, Цзин Вэнь, Ци Хаоян и сидевшая по соседству Лу Сысы образовали одну команду.

Про Цзин Вэня и Ци Хаояна говорить не приходилось, а Лу Сысы была патологически застенчивой девочкой, так что обязанности лидера группы без лишних разговоров ввалили на плечи Нин Сюя.

Изначально списки выступающих от каждой группы были утверждены заранее, однако приглашенный преподаватель решила проявить инициативу и объявила, что спикеров выберет

случайным образом.

По рядам пронесся испуганный шепот. Ученики начали судорожно выпрашивать у лидеров групп конспекты и презентации.

Группе Нин Сюя выпала участь выступать первыми. Более того, именно с них комиссия начинала оценку всего открытого урока. Иными словами, их выступление должно было стать визитной карточкой школы Ланьгао.

Атмосфера в аудитории накалилась до предела. Особенно сильно переживал сидящий на задних рядах Цянь Ян — от успеха этого урока напрямую зависело его продвижение по службе в следующем году.

Новая учительница пробежалась глазами по списку учеников и выбрала имя, которое показалось ей наиболее благозвучным и интеллигентным.

Она мягко улыбнулась и произнесла:

— Пусть к доске выйдет Цзин Вэнь и представит решение.

В классе воцарилась гробовая тишина, сменившаяся дружным судорожным вздохом. На лицах ребят застыл неподдельный ужас.

У Цянь Яна потемнело в глазах, он едва не сполз под стол. В этот момент он отчетливо осознал, что его преподавательская карьера только что потерпела сокрушительное фиаско.

Ци Хаоян в отчаянии закрыл лицо руками:

— Господи... Как человек с таким ангельским лицом может говорить настолько жуткие вещи?

Лу Сысы едва не расплакалась от страха:

— Нас же теперь опозорят перед всей школой...

Нин Сюй лениво приподнял веки, переведя взгляд сначала на Цзин Вэня, а затем на его новенький, девственно чистый учебник физики.

Этот придурок за весь семестр не сделал там ни единой пометки, не говоря уже о подготовке к презентации.

Однако, вопреки всеобщей панике, сам виновник торжества сохранял олимпийское

спокойствие.

Учительница, заметив замешательство класса, поспешила разрядить обстановку и дружелюбно добавила:

— Если юноша стесняется, вместо него может выйти девочка из этой же группы.

Ци Хаоян тут же зашептал Лу Сысы:

— Слышишь, это твой выход! Спасай положение, живо!

Лу Сысы затряслась всем телом. Ее социальная фобия достигла апогея. Под прицелом десятков взглядов она покрылась холодным потом и попыталась подняться с места.

— Давайте лучше я, — внезапно раздался ленивый голос Цзин Вэня.

Он слегка отодвинулся назад, заставив ножки стула со свистом проехаться по полу, и не спеша поднялся во весь рост.

У Цянь Яна окончательно опустились руки, он мысленно попрощался со своей карьерой.

Учительница ободряюще улыбнулась:

— Что ж, поприветствуем Цзин Вэня.

Раздались вялые, жидкие хлопки, больше похожие на траурные аплодисменты перед неминуемой катастрофой.

Нин Сюй не привык сводить личные счета ценой общего дела, а потому легким движением руки пододвинул свой учебник на край стола Цзин Вэня.

Его конспекты были идеальными — по ним даже круглый дурак смог бы прочитать доклад без запинки.

Почувствовав прикосновение твердого переплета к пальцам, Цзин Вэнь удивленно изогнул бровь. Нин Сюй молча смотрел на него, и в его глазах отчетливо читалась снисходительная насмешка.

Цзин Вэнь лишь усмехнулся. Двумя пальцами он аккуратно — подчеркнуто вежливо — подцепил книгу и вернул ее обратно на парту Нин Сюя.

После чего спокойно вышел из-за стола и направился к трибуне абсолютно с пустыми руками.

<http://bllate.org/book/19565/1934165>